

Впечатлѣнія по поводу XIII-го съѣзда Русскихъ
Естествоиспытателей и Врачей въ Тифлисѣ
16—24 іюня 1913-го года.*)

Д-ръ К. М. Яхонтовъ.

Приглашение на съѣздъ, впечатлѣніями о которомъ я хочу сейчасъ подѣлиться, было получено Обществомъ Врачей еще въ началѣ настоящаго года. Тогда же была прислана и приблизительная программа этого съѣзда. Въ Казани организовано было и мѣстное отдѣлѣніе Распорядительного Комитета, предсѣдателемъ котораго состоялъ проф. В. П. Осиновъ.

Интересно и даже непонятно на первый взглядъ то, почему XIII-й съѣздъ былъ назначенъ, не въ примѣръ предыдущимъ (послѣдній былъ въ Москвѣ), не въ какомъ либо Университетскомъ центрѣ или въ центральномъ городѣ, но на далекой окраинѣ Россіи, чтобы достичь которой нужно перевалить грандіозный горный кряжъ Сѣвернаго Кавказа. Почему это такъ, я постараюсь выяснить въ концѣ сообщенія, а сейчасъ позволю себѣ остановиться въ краткихъ чертахъ на чисто вѣшнемъ описаніи съѣзда.

Получивши отъ Факультета денежное пособіе на этотъ съѣздъ, я 5-го іюня выѣхалъ изъ Казани (вмѣстѣ съ проф. Ветерин. Инст. Л. А. Третьяковымъ, К. З. Кленцовымъ и проекторомъ С. Я. Кирилловымъ). Путь былъ избранъ по Волгѣ до Астрахани и по Каспійскому морю до Петровска, отъ Петровска черезъ Баку до Тифлиса по желѣзной дорогѣ. По пути были осмотрѣны — въ Саратовѣ новыя зданія Университета, Земской ветеринарный бактериологический Институтъ, въ Баку — нефтяные промыслы. 12-го іюня я прибылъ въ Тифлисъ. Участниковъ съѣзда собралось еще немногого (образовался большой заторъ во Владикавказѣ — на Военно-Грузинской дорогѣ), и дни до съѣзда были употреблены на ознакомленіе съ городомъ — былъ осмотрѣнъ ботанический садъ, вмѣщающій въ себѣ всѣхъ представителей флоры Кавказа, педагогическая выставка по всѣмъ отдѣламъ естествознанія, были осмотрѣны музеи — военноисторический, кустарный, станція шелководства, занимались на гору Давида на фуникулерѣ (въ монастырѣ находится могила Грибоѣдова) и т. д. Самый городъ въ своей главной части произвелъ хорошее впечатлѣніе — широкія хорошо замощенные и часто поливаемыя улицы, широкіе тротуары съ тѣнистой зеленью, хорошие магазины.

Въ Тифлисѣ проживаетъ свыше 320 тысячъ (** душъ (40,9% — армянъ, 22% — русскихъ, грузинъ 18% и проч.). занимая по численности населенія 8-е мѣсто.

*) Докладъ въ засѣданіи Общества Врачей 26 сентября 1913 года.

**) Цифры заимствованы изъ Путеводителя по Тифлису. Изд. «Тифлисскій Журналъ» Изд. 1. 1913.

Бюджетъ его достигаетъ 3 миллионовъ сълишкомъ въ годъ (3.128000 по сметѣ на 1913 г.). Изъ нихъ расходъ на благоустройство города—441 т., на народное образование—424 т., на мед. и санит. части—410 тысячъ).

Имѣется Городская больница—на 120 коекъ (терапевт. и хирургич. отд.), заразные бараки на 80 кроватей, строится дѣтская больница на 100 кроватей и родильный пріютъ—на 60 коекъ. Кромѣ того, въ городѣ имѣется больница для сиф. и венер. бол. (на 65 кроватей), пріютъ для душевно больныхъ на 50 коекъ, центральная лѣчебница съ 4 отдѣленіями для приходящихъ больныхъ, городская аптека, химическая лабораторія, дезинфекціонная камера.

Городъ имѣеть свои: водопроводъ (длина сѣти—105 верстъ, долгъ за него погашенъ ($1\frac{1}{2}$ м. р.) и приносить доходу 130 тыс.), электрическую станцію, бойню (заканчивается стройкой новая бойня, стоимостью до 1 м. рублей), канализацію (длина сѣти—93 версты, стоимость 1 м. 157 тысячъ), имѣется народный домъ (театръ и библіотека), двѣ театральныя аудиторіи, публичная библіотека и др. На будущій политехникумъ городъ пожертвовалъ наличными деньгами единовременно 100 тысячъ р., ежегодное пособіе—30 тыс. р., и 380 десят. земли, общей стоимостью свыше 1,5 м. р.

У города имѣется статистическое бюро, медико-санитарное бюро, санитарно-врачебный совѣтъ, станція скорой медицинской помощи.

Въ городѣ имѣются высшіе женскіе курсы, 6 мужскіхъ классическихъ гимназій, 5—женскіхъ, реальное училище, Учит. Инст., 4 городскихъ училища, 25 начальныхъ, 31—частныхъ, и масса специальныхъ учебныхъ заведеній. Въ городѣ существуютъ 76—научныхъ, просвѣтительныхъ, благотворительныхъ, національныхъ и т. д. учрежденій.

Въ городѣ издается 11 periodическихъ изданій на русскомъ языке, 7—на армянскомъ, 5—на грузинскомъ, 1—на ибѣренскомъ и 1—на татарскомъ.

Бюро сѣзда было сосредоточено въ прекрасномъ народномъ домѣ имени Зубалова съ большой аудиторіей, приспособленной для сценъ и для лекцій.

16-го июня въ 1 часъ дня въ Казенномъ театрѣ состоялось 1-е общее собраніе сѣзда. Собрание было открыто Предсѣдателемъ Распорядительного Комитета по-печателемъ Кавказскаго Учебнаго Округа П. Ф. Гудолъфомъ. Онъ въ своей рѣчи, привѣтствуя собраніе, объясняетъ, почему настоящій сѣзездъ собранъ именно въ Тифлісѣ, вѣратицѣ излагаетъ подготовительную работу къ сѣзду. «Мысль, говоритъ онъ, созвать сѣзездъ здѣсь на окраинѣ явилась впервые у местныхъ дѣятелей, которые внесли предложеніе о созывѣ XIII-го сѣзда въ Тифлісѣ на послѣдніемъ общемъ собраніи XII-го Московскаго сѣзда. Нельзя не сознаться, продолжаетъ онъ, что самая мысль созвать сѣзездъ на отдаленой окраинѣ Имперіи и въ университетскихъ центровъ казалась довольно смѣлой и для некоторыхъ даже неосуществимой. За все истекшее пятидесятилѣтіе всеросійскихъ сѣздовъ Естествоиспытателей и Врачей настоящій случай созыва сѣзда въ научныхъ центровъ Россіи слѣдуетъ считать единственнымъ, и это исключительное обстоятельство можно оправдать единодушнымъ стремленіемъ всѣхъ здѣсь работающихъ, какъ русскихъ, такъ и туземцевъ безъ различія національности, какъ можно скорѣе пріобщить Кавказъ всѣми культурными способами къ благамъ общерусской дѣйствительности и русской гражданственности, духовно слить Кавказъ въ одно общее цѣлое съ нашѣй общей родиной—Великой Россіей и дать возможность дѣятелямъ русской науки воочию ознакомиться съ Кавказомъ и принять участіе въ планомѣтровой и всесторонней разработкѣ тѣхъ многочисленныхъ научныхъ проблемъ, которыхъ связаны съ Кав-

казомъ. Не разъ, говорить онъ, несмотря на самую дѣятельную работу Комитета, возникало у работниковъ его сомнѣніе въ томъ, удается ли имъ спорганизовать съездъ, удается ли имъ привлечь сюда, въ центръ Кавказа, научныхъ силъ. И я счастливъ, заканчиваетъ Предсѣдатель, отмѣтить, что сегодняшний торжественный день первого общаго собрания съезда разсѣялъ всѣ эти тяжелыя сомнѣнія; я счастливъ сказать, что число членовъ ежедневно возрастаетъ и что по сегодняшний день оно возрасло до 3172. Горячую рѣчь произноситъ выбранный предсѣдателемъ Съезда проф. М. У. Н. А. Каблуковъ. Почти полѣвка, говорить онъ, протекло съ тѣхъ поръ, какъ русскіе естествоиспытатели и врачи начали собираясь для обсужденія различныхъ научныхъ вопросовъ, но впервые они собрались на далкой окраинѣ, въ городѣ, где нѣтъ высшаго учебнаго заведенія. При самомъ возникновеніи мысли собраться здѣсь въ г. Тифлисѣ, высказывались сомнѣнія въ успѣхѣ съезда, но уже то, что мы видимъ сейчасъ, указываетъ, что успѣхъ съезда можно считать обеспеченнымъ, уже самая поѣзда сюда въ высокой степени поучительна для естествоиспытателя и врача. Всякій изъ насть—сдѣлалъ ли онъ переваль чрезъ Кавказскій хребетъ, проѣхалъ ли онъ чрезъ не-приглядное, по богатое источниками энергіи нефтяное царство, или любовался видами древней Колхиды при проѣздѣ сюда отъ Чернаго моря—всякій невольно убѣждался въ томъ, что Кавказъ можетъ сдѣлаться дѣятельно Колхидой-страной Золотого руна или лучше сказать Русской Калифорніей, ибо на поверхности и въ нѣдрахъ его таятся богатые залежи матеріи, а съ безоблачного неба льется неизсякаемый источникъ солнечной энергіи, съ вершинъ же Кавказа несутся мощные потоки водяной энергіи. Но естествоиспытатель не можетъ не замѣтить, что въ настоящее время многіе запасы матеріи лежатъ нетронутыми или безсознательно расточаются, солнечный же лучъ падац на землю не созидаец новыхъ запасовъ химической энергіи пищевого матеріала для голоднаго населенія и пропадаетъ безслѣдно, равно какъ съ Кавказскихъ вершинъ льются горные потоки, энергія коихъ теряется, а не превращается въ другіе ея виды на службу человѣчеству. Главная причина этого заключается въ томъ, что недостаточно прилагается высшая форма энергіи, существующая на землѣ, энергія человѣческаго духа, проявляющаяся въ свѣтѣ научнаго знанія и я увѣренъ, заканчиваетъ профессортъ, что я угадаю мысли большинства членовъ съезда, если закончу свою рѣчь выражениемъ искреннаго пожеланія, чтобы поскорѣе настало время, когда здѣсь на Кавказѣ создадутся разсадники высшаго научнаго знанія».

Съ чисто южнымъ подъемомъ чувства произноситъ свое привѣтствіе Тифлисскій городской голова А. И. Хатисовъ:

«Именемъ сѣдого, стараго города Тифлиса привѣтствую Васъ дорогіе гости! Много разъ въ былые вѣка въ стѣни наши вступали съ разныхъ странъ массы людей: одни несли съ собой мечъ и огонь разоренія, другіе спѣшили сюда для защиты своей отчизны и вѣры, третьи распиряли владѣнія Имперіи. Сегодня въ первый разъ тысячи людей пришли въ нашъ съ книгой знанія и свѣточью науки въ рукахъ. Вѣрьте же господа, что наши граждане издавна жаждали непосредственнаго общенія съ Вами—сынами той великой Россіи, отъ которой у насть, Кавказцевъ, прожито совмѣстно столько радостныхъ и печальныхъ дней, переживая которые мы выковали общіе идеалы, надежды и желанія. И среди нихъ—одно изъ сильнѣйшихъ: бурная жажда высшаго знанія и созиданія его разсадника. И Вы, его учителя, носители и поборники, Вы принесли его въ нашъ чудный край,—гдѣ словно на пестротканномъ коврѣ,—расписана вся книга природы,—отъ вѣчныхъ сѣрговъ до чайнаго куста. Она широко раскрыта предъ Вами, гос-

шода, читайте ее!—какъ бозпредѣльно раскрыто и сердце наше для Васъ—дорогихъ гостей».

Затѣмъ слѣдуютъ многочисленныя привѣтствія отъ мѣстныхъ и Россійскихъ Обществъ и Учрежденій. Принесено привѣтствіе и отъ Казанскаго Общества врачей.

Директоръ Тифлисскихъ Высшихъ женскихъ курсовъ проф. Благовидовъ Ф. В. привѣтствуетъ съѣздъ отъ имени «перваго скромнаго высшаго женскаго учебнаго заведенія на Кавказѣ» и отъ души желаетъ, чтобы плодотворная дѣятельность съѣзда послужила «могучимъ идеинымъ толчкомъ къ скорѣйшему фактическому осуществленію завѣтной мечты Кавказскаго общества—видѣть у себя на родинѣ самостоятельный научный очагъ, въ формѣ давно ожидаемаго мужскаго правительствающаго высшаго учебнаго заведенія».

Профессора Н. М. Кулакинъ и Н. К. Колычовъ привѣтствуютъ съѣздъ отъ имени Московскаго Городскаго Университета имени А. Л. Шанивскаго, при чемъ первый говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «Краеугольнымъ камнемъ работы Университета имени А. Л. Шанивскаго является пріобщеніе широкихъ общественныхъ массъ къ наукѣ—этому вѣрному, испытанному другу человѣчества. Университетъ Шанивскаго, преклоняясь предъ предстоящей работой настоящаго XIII съѣзда Натуралистовъ и Врачей, считаетъ своимъ долгомъ выразить искреннія пожеланія дальнѣйшаго роста науки на благо нашей страны и Кавказскаго края, который такъ гостепріимно встрѣчаетъ работниковъ съѣзда. Заслуживаетъ глубокагоуваженія тотъ край, гдѣ исключительно мѣстными общественными организациями и мѣстными изслѣдователями, любителями природы созывается всероссійскій съѣздъ натуралистовъ и врачей. Да сбудется скорѣй давнишнее и справедливое желаніе работниковъ на Кавказѣ имѣть свой высшій разсадникъ знаній, не только правительственный, но и вольный, общественный».

Проф. Н. К. Колычовъ произносить слѣдующее:

Нашъ XIII съѣздъ Р. Е. и В. отличается отъ предыдущихъ съѣздовъ въ одномъ существенномъ отношеніи. Онъ собирается въ не университетскомъ городѣ. Организационный Комитетъ его состоитъ не изъ офиціальныхъ ученихъ-профессоровъ и академиковъ, а по большей части изъ свободныхъ представителей чистой и прикладной науки. Это подчеркиваетъ тотъ весьма утѣшительный фактъ, что въ Россіи наука можетъ процвѣтать и въ офиціальныхъ рамкахъ высшей школы. Содѣйствовать раззвѣту неофиціальной недипломированной науки есть основная задача и того учрежденія, delegatомъ отъ коего имѣю честь выступить я. Московскій городской Унив. имени Шанивскаго даетъ возможность изучать науки и вести самостоятельныя научныя работы такимъ лицамъ, которыхъ не могутъ почему либо работать въ офиціальной высшей школѣ и спрашивается отъ своихъ студентовъ не дипломовъ, а дѣйствительной подготовки и любви къ знанію; отъ преподавателя требуютъ не офиціальныхъ цензовъ, а дѣйствительно научныхъ заслугъ. Есть еще одно сходство между настоящимъ съѣздомъ и Моск. городскимъ Университетомъ: въ организаціи XIII съѣзда также принимало особенно дѣятельное участіе Городское общественное Управление. Вольному XIII съѣзу Русскихъ Естествоиспытателей и Врачей отъ первого вольнаго Русскаго Университета—приѣхъ.

Двумя рѣчами—проф. И. Т. Оршанскою «Явленія атавизма въ первоначальной жизни человѣка» и К. А. Сатуниномъ «Распределеніе животной жизни на Кавказѣ въ связи съ исторіей фауны этой страны» первое общее собраніе было закончено.

Со слѣдующаго дня начались засѣданія частныхъ секцій. Нельзя не указать на слишкомъ большое дробление секцій (всего—до 28 секцій и подсекцій), что въ концѣ концовъ повело къ неминуемому, за отсутствиемъ материала, сокращенію ихъ, а затѣмъ сопровождалось и чисто виѣшними неудобствами: засѣданія секцій происходили въ отдѣльныхъ (конечно, за неимѣніемъ общаго) зданіяхъ, находящихся въ различныхъ частяхъ города, а это лишало возможности прослушивать отдѣльные интересующіе доклады и другихъ секцій.

Засѣданія секцій научной медицины (включая сюда анатомію и физіологію, научную гигієну съ подсекціей бальнеологіи и подсекціей астрономіи, подсекцію маляріи) происходили два раза въ день—утромъ съ 11 и вечеромъ съ 7 часовъ.

Свободное время между секціями было употребляемо на экскурсіи по городу и по окрестностямъ. Засѣданія медицинской секціи происходили въ зданіи 1-й мужской гимназіи, здесь же были сосредоточены медицинскія выставки: Зурнабадской противолумной станціи, Кавказской малярійной переселенческой станціи, патолого-анатомическая выставка Тифлісской Михайловской больницы, и городской—имени Арамянца.

Первое засѣданіе секціи научной медицины анатоміи и физіологіи произошло 17 іюня, подъ предсѣдательствомъ проф. Сарат. Ун. В. А. Павлова, который сдѣлалъ слѣдующее оригинальное вступленіе къ своимъ обязанностямъ предсѣдателя: «первое мое впечатлѣніе, которое на меня произвело настоящее собраніе это значительное количество товарищѣ женского пола. Я, классикъ по воспитанію, вспоминаю разсказъ о знаменитомъ греческомъ мудрецѣ Фалесѣ, который для наблюденія небесныхъ свѣтилъ ежедневно отправлялся за городъ и подымался на высокой холмѣ. Однажды, выйдя изъ города, онъ заблудился и попалъ на холмъ только благодаря старушкѣ, которая вывела его на дорогу. Во время подъема на этотъ холмъ. Фалест споткнулся и упалъ. Старушка тутъ же стала его упрекать «какой же онъ философъ, наблюдающій небесныхъ свѣтилъ, если онъ и по землѣ то ходить не можетъ». Я вижу здѣсь, продолжаетъ В. А. Павловъ, многихъ товарищѣ женщины. Когда-на предстоящимъ пути, быть можетъ, намъ старикамъ, придется нерѣко спотыкаться, я надѣюсь—Вы, какъ старушка Фалеса, выручите насъ, и мы вмѣстѣ съ Вами будемъ восходить на гору и вмѣстѣ наблюдать небесныхъ свѣтилъ».

На слѣдующее утро засѣданіе секціи научной медицины было открыто моимъ докладомъ «О хромаффинной системѣ» (къ учению о железахъ съ внутренней секреціей), представляющимъ сжатый очеркъ того, что я сообщалъ здѣсь въ апрѣль мѣсяцѣ текущаго года, съ демонстраціей рисунковъ и микроскопическихъ препаратовъ.

Изъ послѣдующихъ докладовъ отмѣчу 1) докладъ Ю. Я. Лібермана объ экспериментальномъ сифилисе и о культивировании блѣдной спирохеты, 2) К. З. Клепцова—«Новые данныя къ этиологии туберкулеза», 3) иѣсколько докладовъ о предупрежденіи и лечении маляріи—доклады, злободневные не только для Кавказа, но и для Казани, 4) докладъ Хатисова—а) «Ненормальная условія современного брака съ врачебной точки зреенія и мѣры къ ихъ устраненію б) докладъ Комиссии И. К. М. О. «О добрачномъ осмотрѣ лицъ обоего пола, вступающихъ въ бракъ». 5) Докладъ Орембовскаго И. С. «Къ вопросу о токсическихъ вліяніяхъ на внутреннее ухо» (съ демонстр. превосходныхъ микроскопич. препаратовъ внутренняго уха).

Изъ докладовъ общебіологическаго характера отмѣчу слѣдующіе: Колющова Н. К. 1) «Роль іоновъ въ жизнедѣятельности клѣткі», 2) О работахъ физической химії клѣткі, произведенныхъ въ зоологической лабораторіи Univ. Шанявскаго, Кричевской «Опытъ примѣненія реакціи иммунитета къ изученію основного биогенетического закона, Соколова—Культура тканей по способу Карреля, Сверцова А. Н.—Очередная задача современной эволюціонной теоріи, Жуковскаго Н. Е.—Новая научная завоеванія въ теоріи сопротивленія жидкостей, Талиева В. И.—Мутационная теорія и цвѣтныя расы, Тарасевича А. А.—Явленія анафилаксіи и ихъ біологическое значение. Послѣдній докладъ былъ сообщенъ въ заключительномъ общемъ собраниі съѣзда, имѣ и закончены были научные засѣданія XIII-го съѣзда.

Большой интересъ представили научно-медицинскія выставки. Зурнабадская противочумная станція выставила многочисленные снимки, диаграммы, модели и патолого-анатомические препараты по чумѣ рогатаго скота, тропическому пироплазмозу, африканской прибрежной лихорадкѣ, лейшманіозу, спирillusозу, африканскому сапу, туберкулезу различныхъ—домашнихъ и дикихъ—животныхъ.

Кавказская малярійная переселенческая станція выставила диаграммы, рисунки со стадіями развитія паразита, модели малярійныхъ комаровъ, сѣтки съ живыми комарами и ихъ главными истребителями—летучими мышами, а также былъ устроенъ для образца уголокъ малярійной мѣстности съ ея флорой и фауной: каменистое, илистое болото, поросшее камышомъ, съ черепахами, змѣями и лягушками.

Тифлисская Михайловская больница выставила некоторые патолого анатомические препараты, изъ которыхъ обратили мое вниманіе слѣдующіе: 1) thoracopagi, 2) недоразвитіе у ребенка нижняго конца предплечья и кисти, 3) двустороннее удвоеніе мочеточниковъ, 4) diverticulum ilei, 5) два пожныхъ пальца, отнятыхъ у великана, 6) мозговая грыжа.

Городская больница имени Арамянца (презекторъ А. А. Мухаринскій) выставила также коллекцію патолого-анатомическихъ препаратовъ. Я обратилъ вниманіе на слѣдующіе изъ нихъ: 1) раздвоеніе верхушки сердца и сѣтчатость v. tricuspidalis, 2) сердце только съ двумя аортальными полуулупными клапанами, 3) сердце съ 4-мя клапанами a. pulmonalis, 4) сухожильная нить надъ клапанами легочной артеріи 5) аномалія v. Thebesii.—слишкомъ сильное развитіе и сѣтчатость ея, 6) почки съ 4-мя мочеточниками (у одной—два устья въ мочевомъ пузырѣ), 7) случай двойной почечной артеріи (одна отходитъ отъ a. iliaca communis), 8) diverticulum ilei, 9) уродецъ съ недоразвитыми конечностями (нѣтъ еще дѣленія конечностей на отдельныя) 10) hernia diaaphragmatica у ребенка 11) гигантская малярійная селезенка, удаленная оперативнымъ путемъ.

Этими краткими данными я и заканчиваю вышеизложенное описание дѣятельности съѣзда, въ частности медицинской секціи.

Въ концѣ концовъ, у меня создалось такое впечатлѣніе отъ съѣзда: съѣзда, по моему мнѣнію, не носилъ строго научного характера, это не былъ съѣзда естествоиспытателей и врачей въ тѣскомъ смыслѣ этого слова, скорѣе это былъ съѣзда педагогический, где превалировали передъ всѣми остальными участниками преподаватели различныхъ отраслей естествознанія преимущественно въ средней школѣ. Попечителемъ К. У. О. очевидно былъ мобилизованъ и привлеченъ къ участію почти весь педагогический персоналъ мѣстнаго учебнаго округа (богата педагогическая выставка была представлена почти исключительно экспонатами учебныхъ заведеній мѣстнаго округа).

Правда, на съездѣ была масса народу, но это были: или мѣстная интеллигентія, или педагогический персоналъ, или случайные посетители-экскурсанты, и очень много учащейся молодежи—съ различныхъ учебныхъ курсовъ. Крупныхъ научныхъ силъ, известныхъ именъ, которыхъ концентрировали бы на себѣ внимание съезда, объединили бы вокругъ себя его дѣятельность и давали известный тонусъ его работѣ, за немногимъ исключениемъ почти не было. Отсюда блѣдность и монотонность общихъ собраний, сплошь и рядомъ недѣловитость частныхъ, и полное отсутствіе какихъ либо общественно научныхъ тенденцій. На это были, конечно, свои—чисто виѣшніе—причины (отдаленность и дороговизна поездки, глухое лѣтнее время съ наступившими жарами, только что закончившійся Пироговскій съездъ, открывшійся Кіевская выставка, подготовляющаяся гигієническая выставка въ Петербургѣ). Но на съездѣ, по моему мнѣнію, и нельзѧ было смотрѣть исключительно подъ угломъ узко-научныхъ: главный интерес этого съезда, характерная его особенность, состояла именно въ томъ, что онъ явился *первой* попыткой организовать это большое дѣло научного съезда исключительно мѣстными общественными элементами, своими собственными силами, при очень неблагопріятныхъ для этого условіяхъ (окраина, отсутствіе университетской обстановки). Въ этомъ же заключалась и вся оригинальность и притягательность съезда: вѣхъ подкупало искреннее гостепріимство, энергія и воодушевленіе активныхъ дѣятелей съезда. Это былъ въ полномъ смыслѣ «праздникъ» для интеллигентнаго Тифлиса, отражавшійся и на лицахъ. Что же касается мѣстныхъ дѣятелей, организовавшихъ съездъ, то и въ смыслѣ гостепріимства (подготовка помѣщенія, питанія гостей, ознакомленіе ихъ съ городомъ и окрестностями), и въ смыслѣ организаціи самихъ засѣданій (подготовка помѣщеній, приборовъ, устройство выставокъ) и въ отношеніи массы энергіи, ушедшій на подготовленіе научного материала для съезда, то они сдѣлали все что могли, было мобилизовано все, что могъ дать Тифлисъ, хотя и большой, но не Университетскій городъ, были использованы, очевидно, всѣ мѣстные интеллигентныя силы, и если всетаки были иѣкоторые промахи и дефекты, на которыхъ я не останавливалась, то причина этого, конечно лежитъ только въ новизнѣ дѣла и въ громадности представшей задачи (3000 членовъ, 30 почти самыхъ разнородныхъ секцій!). Вся тяжесть подготовительной работы легла на распорядительный-организаціонный Комитетъ съ попечителемъ К. У. О. Н. Рудольфомъ во главѣ, а во время съезда центръ тяжести перемѣстился на редакціонное бюро съ д-ромъ А. А. Мухаринскимъ во главѣ, которое завѣдывало распределеніемъ докладовъ и изданіемъ Дневника, чтѣ, принимая во вниманіе экстренность работы, громадное число членовъ, излишнюю разбѣтость съезда на секціи, постоянныя перемѣны въ порядкѣ докладовъ, составило далеко не легкую задачу, которую они выполнили успѣшно.

Но не имѣя большого научнаго значенія, съездъ имѣлъ громадное мѣстное значеніе: онъ показалъ полнѣшую подготовленность Тифлиса къ устройству въ немъ высшаго учебнаго заведенія, и въ этомъ отношеніи весь съездъ—всѣ рѣчи, всѣ привѣтствія были какъ бы сплошной пропагандой этой завѣтной для Тифлисцевъ идеи. Не даромъ всѣ мѣстные органы печати такъ чутко реагировали на это важное для Тифлиса событие. «Кавказъ», напр., такъ отзывается на открытие съезда: «сегодня въ Тифлисѣ открывается ХІІІ съездъ русскихъ естествоиспытателей и врачей. Впервые Кавказу выпадаетъ честь оказать гостепріимство дѣятелямъ по разнымъ дисциплинамъ естественныхъ наукъ и медицины. Знаменательное событие это отмѣтится какъ эра въ исторіи края. Еще недавно Кавказъ вмѣстѣ съ его

столицю Тифлисомъ былъ «дикой окраиной», интересной для «экскурсій», но не болѣе... Сегодніа Тифлісъ торжественно признается такимъ же умственнымъ центромъ нашего отечества, какъ и всѣ другіе города, въ которыхъ устраивались предыдущіе съезды естествоиспытателей. Незамѣтная, но упорная и плодотворная работа такихъ научныхъ очаговъ нашего города, какъ Кавказскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества, Кавказскій музей, Кавказское медицинское общество, физическая обсерваторія и др., и многолѣтніе труды кавказскаго учебнаго округа по описанію мѣстностей и племенъ Кавказа медленно, но неуклонно пріобщали нашъ край къ общей научной дѣятельности всей страны. Терпність былъ здѣсь путь первыхъ пионеровъ науки. Трудна была ихъ работа въ обстановкѣ, совсѣмъ для нея неподходящей. И тѣмъ не менѣе они, располагая зачастую болѣе чѣмъ скромными средствами, создали условія, позволяющія Тифлісу съ честью принять столь авторитетное собраніе Освѣжающее и ободряющее вліяніе съездовъ общепризнано даже въ отношеніи крупныхъ умственныхъ центрѣвъ, сколь же значительно должно быть вліяніе такого события на темпъ жизни нашей окраины! Оно неизмѣримо!

Многочисленная научная коллегія, съѣхавшаяся къ намъ со всѣхъ концовъ Россіи, внесетъ сюда свѣжую струю, толкнетъ работающую здѣсь научную мысль на новые пути... Естественная наука является къ намъ во всеоружіи! Добро по-жаловать!» (Тифлісъ 16 іюня № 136).

Что желаніе Тифліса относительно высшаго учебнаго заведенія имѣеть шансы на осуществленіе—это ясно было уже и изъ словъ официальнаго представителя министерства народнаго просвѣщенія—попечителя К. У. О. Н. Ф. Рудольфа, который въ цѣлѣстѣвіи стѣзда отъ имени учебнаго округа выражаетъ увѣренность въ томъ, что слѣдующій Кавказскій съездъ состоится уже подъ покровомъ высшей Кавказской школы, учрежденіе которой, по его словамъ, составляетъ нынѣ задачу правительства.

Итакъ, пожелавши Тифлісцамъ и съ своей стороны скорѣйшаго осуществленія ихъ законнѣйшаго желанія имѣть свой разсадникъ высшаго знанія, къ паковому пожеланію несомнѣнно присоединяются и всѣ здѣсь присутствующіе товарищи-члены Общества, я на этомъ свое сообщеніе заканчиваю.

19 авг. 1913 г.